

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения

005010803

Панарина Дарья Сергеевна

**ФЕНОМЕН ФРОНТИРА В КУЛЬТУРЕ АМЕРИКИ И РОССИИ
(США И СИБИРЬ)**

Специальность 24.00.01-«Теория и история культуры»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата культурологии**

- 1 111 P 2012

Москва — 2012

Работа выполнена на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Вашенко Александр Владимирович

Официальные оппоненты доктор культурологии
Замятин Дмитрий Николаевич

кандидат культурологии, доцент
Дидковская Наталья Александровна

Ведущая организация Иркутский государственный университет

Защита диссертации состоится «28» февраля 2012 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.28. факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 107.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «16» января 2012 года.

Учёный секретарь диссертационного совета

Е.В. Жбанкова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Понятие «граница» встречается во многих областях общественного бытия и сознания, в силу чего имеет многоуровневую систему функционирования. Современный этап развития мировой цивилизации обнаруживает устойчивые тенденции к активизации глобализационных и локализационных процессов, планомерному расширению единого коммуникационного пространства, видимому стиранию экономических, исторических, культурных, политических разграничительных линий на карте мира. Все это актуализирует исследования, связанные с культурным феноменом «границы», которые призваны осветить историю его бытования, и эволюцию значений в различных культурах и эпохах.

В целях более глубокого изучения представлений о границе в культурах и цивилизациях Северной Америки и России целесообразно обратиться к такому уникальному явлению, как «фронтир», возникшему на американской почве в момент появления в Северной Америке первых колоний-штатов, в полной мере развернувшегося в процессе динамичной колонизации европейцами североамериканского континента.

Отдельный интерес представляет изучение феномена фронта в других странах, особенно в России, где это явление представлено в частности регионом Сибири и имеет не менее длительную и насыщенную культурную историю, чем история Дикого Запада США.

Уникальность фронта может быть проанализирована с помощью культурологии через призму его «образов», что позволяет рассмотреть это явление во всей полноте проявлений и значений. В данном случае «образ» понимается как художественная репрезентация фронта в литературном и живописном выражении, отражающая совокупность ментальных представлений, составляющих бытовое содержание фронтальной жизни. Имеются в виду образы по преимуществу типизированные, мифологизированные, созданные в различных областях культуротворчества и укоренившиеся в национальном массовом сознании. Среди изучаемых сфер бытования образов фронта применительно к различным культурам нами выделяются как «высокие», элитарные (классическая литература, живопись), так и «низкие», рассчитанные на массового потребителя (в сфере киноискусства, беллетристики).

Степень изученности проблемы. Термин «фронтир» в научный оборот был введен американским ученым-историком Фредериком Дж. Тёрнером в конце XIX - начале XX века. Его концепция о фронтире была изложена в работе «Значение фронта в американской истории»¹, породив целое направление исследований – «тёрнерианство», представленное в основном американскими последователями Тёрнера.

¹ Тёрнер, Фр. Дж. Фронтир в американской истории. – М.: Весь мир, 2009.

До Тёрнера теорией фронта́ра отчасти занимался историк и мыслитель Алексис де Токвиль, описавший феномен и значение фронта́ра в труде «Демократия в Америке»².

Новая школа ученых, занимающихся американским Западом, возникла в 30-е гг. XX века и представлена работами таких авторов, как Н. П. Лимерик, Р. Слоткин, Д. Мёрдоу и др.

Из наиболее значимых исследований общеисторического, социального и экономического характера следует назвать работы Д. Бурстина, Т. Кларка, Р.А. Биллингтона, Д. Джеймса³, а также два сборника статей, вышедшие под редакцией Дж. Стеффена и Д. Элписа⁴. основополагающими работами о мифе на фронтуре и о собственно мифе американского Запада являются, также исследования Э. Фёрнисса, Г.С. Кирка, Дж. Тирмана, Дж. Фолсома, Дж. Калдер, Дж. Фарагера, Э. Уайта⁵; не потеряла своего значения и вышедшая свыше 60 лет назад книга Г.Н. Смита⁶.

В России процессы колонизации рассматривались учеными начиная с XVIII века, со времени знаменитого высказывания М.В. Ломоносова о том, что «Россия будет прирастать Сибирью». В дальнейшем этот подход использовал историк В.О. Ключевский⁷, который называл Россию «страной колонизирующейся». Непосредственно историей освоения Сибири занимались историки Г.Ф. Миллер, автор первой сводной истории края, историк и этнограф П.И. Небольсин, издавший фундаментальный труд о

---

² Первые две части «Демократии в Америке» вышли в 1835 г, вторые две части были опубликованы в 1840 г. во Франции. // В. Бутенко. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М.: «Русское слово», 1996. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: WWW.URL: <http://larevolution.ru/BE-Tocqueville.html>

³ *Boorstin D.J.* The Americans. Vol. 1. The colonial experience, 1965. Vol. 2. The national experience, 1969; *Clark T.D.* Three American frontiers. Lexington, Univ. of Kentucky Press, 1968; *Billington R. A.* The Far Western Frontier, 1830-1860. London, Hamilton, 1956; *James D.E.* Frontier America, 1800-1840: A comparative demographic analysis of the settlement process. – Glendale (Calif.): Clark, 1977.

⁴ The American West: New perspectives, new dimensions. / Ed. and with an introduction by Jerome O. Steffen. – Norman: University of Oklahoma press, cop. 1979; The Frontier in American development. Ed. by David M. Ellis. Ithaca-London, Cornell University press, 1969.

⁵ *Furniss E.* Imagining the frontier: comparative perspectives from Canada and Australia // *Dislocating the Frontier: Essaying the mystique of the Outback.* – Canberra: ANU E Press, 2005; *Kirk G.S.* On defining myths. Sacred narratives, readings in the theory of myth. – University of California Press. Berkeley and Los Angeles, California University Press, Ltd. London, England, 1984; *Tirman J.* The Future of the American Frontier. / *The American Scholar. Essays.* Winter, 2009; *Folsom J.K.* The American Western Novel. – College and University Press Services, Inc. New Heaven, Conn. 1966; *Calder J.* There Must Be A Lone Ranger. The Myth and Reality of the American Wild West. – ABACUS edition, Sphere Books Ltd., London, 1976; *Faragher J.M.* The Myth of the Frontier: Progress or Lost Freedom. – The American West. # 9, September 2006. The Gilder Lehrman Institute of American History; *White E.G.* The Eastern establishment and the Western experience. The West of Frederic Remington, Theodore Roosevelt and Owen Wister. – New Heaven. – London, Yale University Press, 1968.

⁶ *Smith H. N.* Virgin Land. The American West as Symbol and Myth. – Vintage Books, Harvard University Press, New York, 1950.

⁷ *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Лекция 2. / Ключевский В.О. Соч. в 9 тт. Т.1. – М.: Мысль, 1987. С. 50.

покорении Сибири, В.К. Андриевич, М.К. Любавский⁸, написавший два обширных труда на тему русской колонизации, и некоторые другие. Помимо исторических исследований выделяются работы, касающиеся образа Сибири-ссылки авторства отечественных и зарубежных исследователей, таких, как русский офицер и путешественник С.И. Турбин и американский журналист, путешественник и писатель Дж. Кеннан.

В советский период колонизацию Сибири и различные аспекты ее истории изучали М.К. Азадовский, А.Д. Марголис, Р.Г. Скрынников, Б.О. Долгих, Л.М. Дамешек и другие. В постсоветский период сибирская историческая школа значительно пополнила коллекцию своих трудов за счет работ академика В.А. Ламина, Б.Е. Андюсева, М.В. Шиловского, И.Л. Дамешек, А.В. Ремнёва, и сборника «Сибирь в составе Российской империи»⁹.

Определенный интерес для понимания истории развития Сибири представляют научные сборники геополитической¹⁰, региональной¹¹ и этносоциальной¹² направленности. Отдельного внимания заслуживают сборники по сибирской тематике широкого проблемного охвата¹³.

При рассмотрении процессов колонизации Сибири актуально изучение взаимоотношений и взаимовлияния русских переселенцев и аборигенного населения края. Демография коренных народов Сибири представлена в работах С.Г. Скобелева, а история взаимоотношений русских и сибирских коренных народов обстоятельно рассмотрена Б.П. Шишло.

Особняком стоят не строго научные работы декабристов и представителей сибирского сепаратистского движения – областничества. Публицистические произведения декабриста Н.В. Басаргина,

⁸ *Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. – М., 1999; История Сибири. Т.2. – М., 2000; Небольсин П.И. Покорение Сибири. – Репринтное изд-е. 1849 г. – СПб., Альфарет, 2008; Андриевич В. К. История Сибири. Ч. 1-2. – СПб.: Типография и литография В.В. Комарова, 1889; Сибирь в XIX столетии. Ч. 1-2. – СПб.: Типография и литография В.В. Комарова, 1889; Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией / Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Лань, 2000; Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996.*

⁹ *Сибирь в составе Российской Империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007.*

¹⁰ *Напр., сборник Сибирское измерение российской геополитики. История и перспективы. – Новосибирск, Изд. компания «Научная книга», 1995.*

¹¹ *Напр., Восточносибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты. / Мат-лы междунар. науч. конференции «Восточносибирский регионализм: социокультурный, экономический, политический и международный аспекты», г. Иркутск, 10-12 апреля 2000 г. Московский общественный научный фонд, вып. 2. – М., 2001.*

¹² *Например, От средневековья к Новому времени: этносоциальные процессы в Сибири XVII-начала XX в. / Сборник научных трудов. – Новосибирск, 2005.*

¹³ *Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века. / Сборник материалов региональной научной конференции «Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века». – Новосибирск: РИПЭЛ, 2007; Сибирский плавильный котёл: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начала XX века. / Сборник научных статей. – Новосибирск, «Сибирский Хронограф», 2004; Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII-XX вв. / Сборник материалов конференции «Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII-XX вв.». – Новосибирск, РИЦ НГУ, 2003.*

воспоминания В.И. Штейнгеля о Сибири, рассуждения И.И. Пущина в письмах к Е.А. Энгельгарту, труды областников Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, И.И. Серебренникова, А.П. Шапова, и сибирского историка П.А. Словова¹⁴ стали первыми предпосылками к рассмотрению темы фронта на территории Сибири, с них же началось проведение параллелей между развитием Сибири и американского Запада.

Весомое место в изучении сибирского фронта занимает история областничества, представленная в сибирской историографии работами И.Л. Дамешек, И.В. Бахлова и Д.В. Давыдова, Л.М. Горюшкина, А.В. Ремнёва, А.В. Старцева. Следует также отметить исследование Н.Н. Болоцких, посвященное взглядам декабристов на перспективы развития Сибири.

Исследования непосредственно по сибирскому фронту и сравнительные исследования на означенную тему начали появляться в постсоветское время и пока не слишком многочисленны. Из крупных компаративных работ выделяются исследования Д.Я. Резуна в соавторстве с М.В. Шиловским, Р.С. Васильевского в соавторстве с Д.Я. Резуном, статья И.М. Супоницкой и монография А.Д. Агеева, публикации материалов Всероссийской научной конференции «Американский и сибирский фронт»¹⁵. Среди работ более частного характера, в том числе историографического плана, опубликованных в виде статей в научных журналах заслуживают внимания диссертационная работа А.С. Хромых, статья Д.И. Олейникова «Фронт и колонизация», рассматривающая сходства в ходе колонизации США и Сибири и статья Д.Я. Резуна «Россия без Сибири»¹⁶.

¹⁴ *Басаргин Н.В.* Воспоминания, рассказы, статьи. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – 544 с. – (Серия «Полярная звезда»); *Штейнгель В.И.* Сочинения и письма. Т.1-2. Записки и письма. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. – (Серия «Полярная звезда»); *Пущин И.И.* Записки о Пушкине и письма. М. – Л., 1927; *Ядринцев Н.М.* Русская народность на Востоке // Дело. 1875. № 4; *Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении.* – СПб., Изд-ие И.М. Сибирякова, 1892; *Потанин Г.Н.* Письма. Иркутск, 1977; *Воспоминания // Литературное наследие Сибири.* Новосибирск, 1983; *Серебренников И.И.* Об автономии Сибири. – Иркутск, 1917; *Шапов А.П.* Историко-географические и этнологические заметки... Т. 3. № 5; *Сибирские народные дети и их воспитание.* – Иркутск, 1938; *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. Кн.1-3. – М., 1838.

¹⁵ *Резун Д.Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI-начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск. 2005; *Васильевский Р.С., Резун Д.Я.* К вопросу о некоторых принципиальных моментах общности процессов колонизации Сибири и Северной Америки в XVII – XVIII вв. // *Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII – XVIII вв. (Историко-археологические исследования).* Владивосток, 1998. Т. 3; *Супоницкая И.М.* Колонизация земель: Сибирь и американский Запад (вторая половина XIX в.) / *Одиссей 2005.* М.: Наука, 2005; *Агеев А.Д.* Сибирь и Американский Запад: движение фронтов. – Иркутск, Иркутский гос. ун-т, 2002; *Американский и сибирский фронт: материалы Всероссийской научной конференции «Американский и сибирский фронт»*, 6-8 февраля, 2001. / Томск. гос. ун-т, Томск, 2001. Вып. 3: Европейские исследования в Сибири. – Томск, 2001; Вып. 5.: Американские исследования в Сибири. – Томск, 2001.

¹⁶ *Хромых А.С.* Русская колонизация Сибири последней трети XVI-первой четверти XVII века в свете теории фронта. / Автореферат дисс. – Томск, 2008; *Олейников, Д.И.* Фронт в русской истории [Электронный ресурс] – Режим доступа: WWW.URL: <http://mion.sgu.ru/empires/docs/Oleynikovfrontier.doc>

Отдельный и чрезвычайно интересный комплекс составляют имагологические исследования, в которых рассматриваются образы сибирского фронта. Это работы Д.Н. Замятина, Н.Ю. Замятиной, В.А. Ламина и Д.Я. Резуна, Е.Н. Эртнер, Н.Н. Родигиной¹⁷.

Цели и задачи исследования заключались в том, чтобы рассмотреть феномен фронта в историко-культурной ретроспективе, его влияние на массовое сознание американцев и русских через типизированные художественные образы, обретшие на протяжении истории данного феномена силу мифа и выразившиеся в разных сферах культуры. Автор диссертационного исследования также ставил перед собой цель провести сравнительный анализ феномена фронта на двух выбранных территориях – американского Дикого Запада и русской Сибири, выявив сходства и различия в освоении данных регионов, проанализировав реальные и возможные результаты этого процесса.

В соответствии с указанными целями ставились следующие задачи:

- проследить формирование понятия фронта в рамках общей теории границы;
- изучить закономерности колонизационных процессов, разработать типологию колоний по определенным критериям и в соответствии с ней провести типологизирующее сопоставление Американского Запада и Сибири;
- обобщить историю фронта в Соединенных Штатах и в России в культурологическом аспекте;
- рассмотреть процесс формирования мифа о фронте и его образов на примере Запада США и Сибири;
- выявить характер и степень влияния мифа и образов фронта на идеологию нации в исторической перспективе;
- проанализировать взаимосвязь феномена фронта, процесса и результатов формирования национальных американских черт, американского и русского характера.

- 12/02/2010; Резун Д. Я. Россия без Сибири. / Журнал «Родина», № 5, 2000. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: WWW.URL: http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=274&n=15.

¹⁷ Замятин Д.Н. Социокультурное развитие Сибири и его образно-географические контексты. / Проблемы сибирской ментальности – СПб.: Астерион, 2004; Замятина Н.Ю. Сибирь и Дикий Запад: образ территории и его роль в общественной жизни // Восток. 1998. № 6; С 5-19. Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронт) и ее образ в американской и русской культурах. / Журнал «Общественные науки и современность», № 5, 1995; Ламин В.А., Резун Д.Я. Метаморфозы фронта в истории Сибири, Северной Америки и Австралии (к постановке проблемы) (XVII – XIX вв.) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998; Эртнер Е.Н. Образ Сибири в русской литературе XIX в. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: WWW.URL: <http://ifrgf.utmn.ru/last/No6/text16.htm>; Родигина Н.Н. Образ Сибири в массовом сознании россиянина во второй половине XIX века: к постановке проблемы. / Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Сборник материалов конференции. – Новосибирск, РИЦ НГУ, 2003; Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX-начала XX веков. – Новосибирск, 2006.

Объект исследования представляет собой две фронтирные зоны, занимающие территорию Запада в Соединенных Штатах Америки и Сибири в России. Обзорно рассматривается история их колонизации с акцентом на социальные и культурные явления и процессы, выявившиеся в ходе освоения.

Предметом исследования выступает феномен фронта во всем его многообразии, включая историю появления данного понятия, процесс его формирования, рассмотрение фронта в американской и российской науке, отражение фронта в культуре конкретных стран, его влияние на идеологическую составляющую и мифологичность общественного сознания, на национальный характер и непосредственно на жителей фронта.

Хронологические рамки выбранной темы исследования охватывают период с начала колонизационных процессов на означенных выше территориях вплоть до начала XX века. При этом основное внимание уделяется второй половине XIX в., когда, по разным причинам, но практически одновременно и в США, и в России получает развитие рефлексия общества по поводу фронтирных территорий этих стран.

Начало освоения США англичанами, выбранное в качестве отправной временной точки, приходится на 1620 г.¹⁸, когда состоялось прибытие первой партии пуритан-британцев к берегам Нового Света на корабле «Мэйфлауэр». Финальная временная точка освоения Запада приходится на конец XIX века, а именно 1890 год — год официального «закрытия» фронта. Под закрытием фронта имеется в виду прекращение освоения Американского Запада в связи с тем, что все территории США считаются освоенными¹⁹.

Для сибирского фронта отсчет временного промежутка начинается с 1581–1582 гг., а именно с похода Ермака и покорения Сибирского ханства Московской Русью при Иване IV Грозном, а заканчивается 1917 годом, установлением советской власти. XX век в историко-фактологическом ключе специально не рассматривается, но отчасти затрагивается вопрос о влиянии феномена фронта на текущую ситуацию в регионах Американского Запада и Сибири.

Территориальные рамки исследования ограничиваются в случае с США зоной подвижного фронта, который в процессе освоения составлял территорию Новой Англии с 13 штатами, затем регион Великих равнин или часть Среднего Запада и, наконец, собственно Запад, включающий в себя регион Скалистых гор — ныне

¹⁸ Эта дата представляется более символической и значимой в истории США, нежели 1607 год, когда была основана первая английская колония Виргиния со столицей в городе Джеймстаун.

¹⁹ В соответствии с заявлением, сделанным в 1890 году федеральным суперинтендантом по переписи населения: «Вплоть до 1880 г. включительно у страны имелся фронт для заселения, но в настоящее время в безлюдных районах появилось столько изолированных поселений, что вряд ли можно говорить о линии границы». // *Тернер, Фр. Дж. Указ. соч.* — С. 13.

штаты Айдахо, Колорадо, Монтана, Юта, Вайоминг – и Дальний Запад, который в наше время складывается из таких штатов, как Калифорния, Орегон, Вашингтон, Невада, Аляска и Гавайи (на момент «закрытия» фронта не включая два последних).

Выделение границ сибирского фронта более затруднительно. Его формальное освоение происходило отчасти, и в особенности на первых этапах, быстрее, чем освоение американского фронта, представлявшее собой процесс основательной колонизации со сменой населения. Русские землепроходцы достигли берега Охотского моря менее чем через полвека после того, как Ермак перевалил через Уральские горы. При такой стремительности их движения на восток границы промежуточных фронтов просто не успевали обозначиться и на местности, и в массовом сознании.

Не менее сложно обстоит дело и с представлениями о территориальных границах Сибири в целом. В географическом плане Сибирь рассматривается часто без Дальнего Востока как пространство, простирающееся от Уральских гор до водораздела рек, текущих в Северный Ледовитый и Тихий океаны. При этом из региона Сибири могут исключаться, в силу их специфических природно-климатических характеристик, Заполярье и вся зона тундры, Забайкалье и Алтайский край.

С исторической точки зрения Дальний Восток обычно включался в состав Сибири, его четкое обособление от нее характерно уже для советской эпохи. Но следует заметить, что крупнейшие русские ученые интересовавшиеся проблемой районирования, такие, как П.П. Семенов Тянь-Шанский²⁰, Д.И. Менделеев²¹ или В.И. Ламанский²², тоже не отделяли Дальний Восток от Сибири.

В рамках темы диссертации рассматривается территория Сибири с историко-политической точки зрения, т.е. все пространство Российской империи от Уральских гор и до Тихого океана с Запада на восток и от Северного Ледовитого океана до казахской Степи, Монголии и Маньчжурии – с севера на юг.

Методология исследования. При анализе фактологического материала и выстраивании структуры работы за основу был взят **компаративный метод.**

Хронология исторической базы исследования дается с применением **диахронического метода**, в последовательности вычлененных периодов и эпох. В то же время, закономерности и тенденции, равно как и социальные и культурные явления, характерные для отдельно взятых периодов истории

---

²⁰ Ремнёв А.В. Географические, административные и ментальные границы Сибири XIX – начало XX в. / Электронный журнал «Сибирская заимка». № 8, 2002.

²¹ Менделеев Д.И. К познанию России. – М., 2002. С. 50–53;

²² Беленький И.Л. Морфология российского пространства у евразийцев (к проблеме истоков и генезиса теоретических построений) // Россия и современный мир. 2001. № 2 (31). С. 155.

(в частности для второй половины XIX в.), рассматриваются и трактуются с применением **синхронического метода**.

Посредством **типологического метода** в исследовании автором разработан ряд критериев для определения отдельно взятых колоний по типам, позволяющий создать оригинальную колониальную типологию.

Междисциплинарный характер исследования на стыке истории и культурологии, как и то важное обстоятельство, что в работе широко используется литературный материал не научной, а художественной направленности, предполагал привлечение определенных элементов **филологического анализа** в отношении приведенных в работе цитат – с целью выявления эмоционального фона как средства отражения, и, одновременно, формирования образов фронта, его «героев» и тяготевших к нему социальных групп.

Кроме того, необходимость учитывать этнокультурные и социокультурные характеристики этих групп, особенности их поведения и восприятия, сложившиеся под влиянием фронта в обоих регионах, побуждала в определенной степени задействовать и **психологический метод** исследования.

Источниковая база исследования состоит из правовых актов, официальных государственных договоров, законов, принимавшихся правительствами США и России в отношении осваиваемых территорий в ходе их колонизации. В качестве наглядного дополнительного материала в приложениях используются карты разных веков, отражающие различные аспекты освоения Запада и Сибири. При написании культурологической части исследования, изучении мифов и образов фронта в качестве источников, для анализа использовался публицистический и литературно-художественный материал, представленный рядом путевых заметок, воспоминаний путешественников, а также произведений профессиональных писателей. Для освещения мифа об Американском Западе анализировались в большей степени фильмы, снятые в жанре вестерн.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выделении сугубо культурологического пласта проблемы фронта, рассмотрен вопрос непосредственно о формировании мифа и образов на территориях американского Запада и Сибири. Объединение в компаративном анализе указанных территорий остается на данный момент достаточно редким явлением, а немногие существующие сравнительные исследования американского Запада и Сибири в аспекте фронта фокусируются преимущественно на их природно-климатических, экономических, политических и социальных особенностях, в то время как темы образов и мифов затрагиваются попутно, а то и поверхностно. Заявленная в данном исследовании авторская концепция фронта позволяет восполнить этот пробел.

В диссертации впервые сделан акцент на взаимосвязи реалий фронта и процесса формирования в массовом сознании населения страны мифа о фронтире, с одновременным, либо с последующим созданием стереотипных образов региона. При этом впервые сделана попытка разграничить и показать различия между реальностью, существовавшей в зонах фронта, и тем видением этих территорий, которое с течением времени прочно укоренилось в ментальных представлениях нации.

Отдельно сравниваются история появления и главные характеристики героев фронта в США и Сибири, проводится различие их типов, приводится объяснение и обоснование особенностей «американского» и «сибирского» героя, причины более яркого проявления у них строго определенных черт. Подчеркивается взаимовлияние «мифа» о фронтире и «национального героя», порожденного этим «мифом».

Теоретическая значимость исследования заключается в первую очередь в возможности применения диссертационной работы в дальнейших исследованиях, связанных с формированием мифов и множественных образов в рамках феномена фронта как в историческом контексте колонизационных процессов, так и в современном мире. Результаты исследования могут рассматриваться как одна из составляющих опорной культурологической базы для изучения проблем идеологии, национального характера, национального сознания и идентичности, массовых воззрений одной отдельно взятой нации.

Материалы исследования могут способствовать дальнейшему осмыслению феномена фронта, стать отправной точкой для изучения этого явления в рамках не только истории и культурологии, но и других наук, в частности, политологии и психологии.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования результатов проведенной работы в учебном процессе в качестве материала лекций, семинаров и спецкурсов по культурологии, истории, философии, социологии, этнологии, политологии, филологии.

Положения, выносимые на защиту:

- Понятие «фронта» сложное по содержанию; оно выделилось из общей теории границы, сформировав вокруг себя целую ветвь концепций, начиная с тёрнерианства – теории Фредерика Дж. Тёрнера о фронтире и заканчивая теориями западных ученых XX века, рассматривавших фронт как место встречи более чем двух культур, зону мультикультурного взаимодействия. В свою очередь, термин «граница» на протяжении своей истории и, в частности, определялся в качестве:

1. линии, обозначающей пределы военного завоевания;

2. линии, показывающей географические контуры определенной территории;
  3. линии, ограничивающей политические пределы суверенного государства;
  4. линии взаимодействия и символического (в том числе ментального) противопоставления оппозиций, как например «варварство-цивилизация», «свой-чужой»;
  5. зоны с постоянно меняющимися условиями существования и развития общества, охватывающей сразу несколько перечисленных пунктов.
- Изучение фронта как явления, возникшего в ходе колонизационных процессов, требует исследования понятий «колонизация» и «освоение». «Колонизация» понимается как феномен присваивания и окультуривания диких, нецивилизованных территорий силами народных масс, т. е. «снизу», и в то же время при участии государства, заинтересованного в обладании и использовании осваиваемой территории, т. е. «сверху». «Освоение» рассматривается как процесс исследования и возделывания диких территорий, заселения их колонистами исключительно «снизу», без политической подоплеки и без акцента на выраженные правительственные экономические и стратегические интересы.
  - Результатом «колонизации» и «освоения» является образование различных колоний, которые необходимо типологизировать по определенным признакам, с тем, чтобы определить, к какому из типов относятся США и Сибирь. Типологизация колоний предполагает наличие трех основных типов: колонии-владения, колонии-поселения и колонии смешанного типа, объединяющего в себе черты первых двух.
  - В период зависимости от метрополии США определяются как поселенческая колония, впоследствии выделившаяся в отдельное государство, а Американский Запад признается полноправной частью страны, территорией планомерного освоения новых земель, входящих в состав США и не превратившихся в их колонию.
  - Сибирь в период XVII - начала XX в., с одной стороны, в качестве внутренней колонии России, находится в сильной экономической зависимости от метрополии, с другой, обнаруживает зачатки национализма, сепаратистского движения и стремление к отделению от России в возможном будущем. В таком понимании статуса Сибири акцент делается в первую очередь на восприятии региона в роли колонии, нежели на официальный статус края.
  - Понятие «мифа», многозначное и противоречивое в целом, в связи с феноменом фронта рассматривается в культуре Америки как процесс мифологизации массового сознания жителей порубежья и

как результат этой мифологизации, существующий в виде набора типизированных образов фронта, отразившихся в литературных, художественных, бытовых источниках.

- Влияние и значимость мифа о фронтире на историческое развитие и культуру США выражается в мифологизированном постулате об уникальности фронта как явления, полностью сформировавшего американскую демократию, американскую нацию и американский характер. Реальное значение фронта заключается при этом в огромной роли, которую он сыграл в процессе создания сильнейшего мифа, вплоть до наших дней оказывающего глобальное влияние на общественное сознание американской нации.
- В противовес мифу об американском фронтире миф о сибирском фронтире нельзя назвать полноценно сформировавшимся. В случае с Сибирью можно говорить лишь о создании множества типизированных образов региона, альтернативах дальнейшего обретения законченного мифа о Сибири. Отсутствие мифа о сибирском фронтире объясняется рядом объективных причин, в результате которых не сложилось образа положительного героя, вызывающего к подражанию. Это приводит к невозможности реактуализации истории освоения Сибири как мифа.

Апробация работы. Основные положения работы представлены в докладах, зачитанных на конференциях: III международная конференция «Феномен творческой личности в культуре. Фатюшенковские чтения», (2008); XIII международная конференция «Россия и Запад: диалог культур», (2009); XIV международная конференция «Россия и Запад: диалог культур», (2011).

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, библиографии из 303 наименований и приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, анализируется разработанность историографии и степень изученности темы, определяются предмет и объект исследования, ставятся цели и задачи, формулируются основные положения, выносимые на защиту, выделяются новизна изучаемой проблематики, методология исследования, источниковая база, хронологические и территориальные рамки обозначенной темы.

В первой главе «*Теория фронта и теория колонизации в культурологии США и России*» рассматриваются основополагающие составляющие теории границы и процесс выделения непосредственно концепции фронта, вводятся понятия линейной и зональной границы и «фронта», дается этимологический разбор терминов «фронтир»,

«граница», «рубеж», «порубежье». При этом учитываются, как русские, так и английские термины, соответствующие одним и тем же понятиям. В историческом экскурсе разбираются концепции различных научных школ в изучении феномена границы. В частности, рассматриваются теории о границе как линии военных укреплений, как линии, четко отграничивающей государственную территорию и как линии, разделяющей символический мир «своего» и «чужого». Ставятся задачи проанализировать развитие теорий фронта в США и России, определить то влияние, которое «западный» и «сибирский» фронт номинально и фактически оказали на США и Россию.

В первом параграфе, *«Фронт в американской общественной мысли: основные взгляды на его значение»*, анализируются и сравниваются фронты США, Канады, Австралии и Индии, выявляются их сходство и различия, обзорно рассматривается вопрос формирования или отсутствия мифов на означенных фронтах и делается вывод о том, что исходный тип границы (будь то граница как линия или граница как символ) рождает с течением времени другой дериватный тип, и в результате наложения этих двух типов друг на друга появляется феномен фронта во всем его многообразии – таким, каким он был в США. Далее затрагивается вопрос, касающийся роли фронта в истории Соединенных Штатов, и научного и общественного мнения о значении западного фронта для Америки.

В первой главе рассматриваются основные теории в рамках американской историографии, авторства Фр. Дж. Тёрнера и его ближайших учеников и последователей, в полемике с его идеологическими противниками, представленными учеными нового поколения 30-х годов XX века, такими, как Н.П. Лимерик, Р. Слоткин, Д. Мёрдоу. В рамках зарубежных исследований, посвященных США, рассматриваются положения французского мыслителя и путешественника XIX в. А. де Токвиля.

Основополагающим тезисом концепции Тёрнера о фронте является утверждение ученого о решающем значении фронта как неистощимого запаса земель, ставшего главным фактором в формировании американской демократии, основанной на свободе и равенстве, американского мировоззрения, американской мечты, американской нации и образа американского героя. Тезис Тёрнера о том, что фронт является местом встречи и столкновения дикости и цивилизации, преобразовался в концепцию фронта-зоны, где сталкиваются и взаимодействуют несколько ранее замкнутых обществ с их индивидуальными, равно уникальными культурами и ценностями²³.

---

²³ Lamar H. and Thompson L. *The Frontier in History: North America and Southern Africa Compared*. New Haven, Conn., Yale University Press, 1981. P. 7.

Критика тёрнеровской теории переросла в новые тенденции изучения фронта и определения его как термина и феномена. В частности, Лимерик характеризует термин как *националистический, расистский и этноцентричный*²⁴ и определяет как «место встречи» общностей, различающихся не столько стадияльно (цивилизация *versus* дикость), сколько культурно. И не двух только общностей – покоренного аборигенного населения и его покорителей, – а сразу нескольких, представленных, наряду с потомками индейцев и белых колонистов, испано-американцами, афро-американцами, китайцами и т.д. При таком подходе фронт воспринимается не как подвижный вал западной экспансии, а скорее как мультикультурное пространство, постепенно изменяющееся в процессе взаимодействия его различных составляющих²⁵.

В свою очередь, Ричард Слоткин развенчивает и саму теорию фронта, и миф о нем, делая акцент на «возрождении через насилие» как дискурсе, прошедшем через всю историю развития западного фронта и США в целом. В трех томах своего капитального исследования²⁶ он базируется на материале ранних автобиографий XVIII века, бульварных романов и романов о пионерах, а также на материале первых ковбойских шоу, современных голливудских фильмов и на политическом дискурсе XIX и XX веков. Слоткин выдвигает идею о том, что в рамках мифа и в сознании рядовых американцев фронт до сих пор выступает конституирующим элементом в воцарении «европейской цивилизации Добра» над «варварской дикостью Зла», а насилие и стремление к разрушению, ставшие основополагающей чертой американского характера в условиях дикости фронта, получали полное оправдание.

Дэвид Мёрдоу делает акцент на развенчании мифа о фронте, последовательно разбирая каждую из его составляющих. Он анализирует элементы этого мифа в хронологической последовательности – от мифа о фронтисменах до мифа об американском герое и «американской мечте» – и приводит в доказательства их несостоятельности исторические факты, описывающие действительность, существовавшую на момент появления того или иного мифа²⁷.

Вопрос о значимости фронта для формирования американской демократии рассматривается А. де Токвилем несколько с других позиций,

---

²⁴ *Limerick P.N.* "What on Earth is the New Western History?" / *Trails: Towards a New Western History*. Lawrence, Kansas. University of Kansas Press, 1991, P. 85. Изложено по: *Furniss E.* *Imagining the frontier...P. 27.*

²⁵ *Furniss E.* *Imagining the frontier... P.27.* See also: *Aron S.* *Lessons in Conquest: Towards a Greater Western History.* // *Pacific Historical Review*, May 1994, P. 63.

²⁶ *Slotkin R.* *Regeneration through violence: the mythology of the American frontier, 1600-1860.* / University of Oklahoma Press, Norman. 2000. *The fatal environment: the myth of the frontier in the age industrialization, 1800-1890.* / University of Oklahoma Press, Norman. 1998. *Gunfighter nation: the myth of the frontier in twentieth-century America.* / University of Oklahoma Press, Norman. 1998.

²⁷ *Murdoh D.H.* *The American West. The Invention of the Myth.* – Welsh Academic Press. Ashley Drake Publishing Ltd., Cardiff. 2001.

нежели Тёрнером. Французский мыслитель признает значение фронта для американской демократии, но при этом полагает, что фронт не играл определяющей роли, и без ряда других условий, даже при наличии свободных неосвоенных земель, США не достигли бы той формы демократического устройства общества, которой они так гордятся.

Во втором параграфе «Теория колонизации России: историческое значение освоения Сибири» дается краткий экскурс, описывающий ход освоения, включая первые контакты Руси с народами Сибири, этапные периоды освоения в исторической ретроспективе, отмечаются установившиеся, но размытые границы региона.

Здесь затрагивается ключевой для данной главы вопрос о значении Сибири как фронта для прошлой истории России и для развития страны в будущем. Приводится концепция областников – представителей сепаратистского сибирского движения: а именно, о возможности отделения Сибири от России и формирования «второй Америки» на сибирских землях, подробно разбирается вопрос о вероятности воплощения этой теории в реальность и делается вывод о невозможности реализации подобной идеи в связи с отсутствием в России ряда факторов, которые были бы необходимы для полного типологического и фактического сходства в освоении Сибири с освоением американского Запада, и соответственно, для получения аналогичных результатов. В качестве недостающих необходимых условий либо условий, препятствующих «правильному» развитию колонизации, приводятся: 1) отсутствие развитого капитализма в России и системы внутреннего рынка в Сибири; 2) плохое транспортное сообщение между регионом и основной частью страны; 3) отсутствие развитого гражданского общества и гражданского сознания у населения России и Сибири; 4) влияние общинного крестьянского уклада и консерватизма крестьян на темпы и объем вольно-народной колонизации и, следовательно, процесс качественного заселения края.

В целях лучшего понимания тенденций и закономерностей в процессе колонизации Сибирской земли, рассматривается правительственная политика в отношении Сибири на протяжении XVII-начала XX веков, анализируются мотивы правительства в стремлении освоить данный регион, столкновение или совпадение этих интересов с интересами простого народа, разбираются результаты и последствия по большей части патерналистской, потребительской политики Российской Империи. В заключении параграфа затрагивается тема реального значения Сибири для России.

Во второй главе «Процесс освоения американского и сибирского фронта» вводятся понятия «колонизация» и «колониализм», «колония», проводится типологизация колоний с выделением трех типов: эксплуатируемой, поселенческой и колонии смешанного характера, а

также определяется, к какому из типов относятся США, Американский Запад и Сибирь.

В первом параграфе, «*Тип освоения на американском и сибирском фронтире*», проводится анализ типов колоний и выявляются критерии по которым колония может считаться принадлежащей к одному из трех перечисленных типов, даются наглядные примеры подобных колоний с разбором по предложенным критериям; выводятся общие характеристики колоний любого типа, к которым относятся: 1) зависимость колонии от метрополии, 2) удаленность колонии от метрополии, 3) факт освоения колонии гражданами страны-метрополии, 4) уничтожение, ассимиляция и/или маргинализация местного населения колонии в ходе освоения, 5) восприятие колонии метрополией в качестве ресурсной базы.

В подпараграфе «*США: тип поселенческой колонии*» приводится исторический обзор освоения США англичанами с начала XVII века, дается описание первых колоний, их устройства, управления, тенденций развития. Рассматривается вопрос взаимоотношений колонистов с местным аборигенным населением, а также позиция колонистов по отношению к власти метрополии и тенденции к самоуправлению и отделению от Соединенного Королевства. В результате анализа делается вывод о колониальной природе США до обретения независимости и об отнесении ее к типу поселенческой колонии.

В этом же подпараграфе ставится вопрос об определении статуса Американского Запада. Проводится обзор продвижения фронта вглубь страны с выделением исторических этапов после обретения Штатами независимости в 1776 году, приводятся статистические данные относительно темпов продвижения фронта, описываются общие тенденции в политике правительства в отношении вольного движения фронтисменов и делается вывод о том, что Запад США являлся органичной частью страны, последовательно вписывающейся в ее границы.

Во втором параграфе «*Статус Сибири как колонии и как части России*» приводится обзор понятия «колонизация» в русской историографии и тенденций применения соответствующего термина наравне и в сравнении с терминами «переселение» и «заселение» начиная с середины XIX в., вводится понятие «колонии» в историческом понимании и рассматривается вопрос о типологизации Сибири как эксплуатируемой колонии или как интегральной части России, претендующей на полную независимость, делается предварительный вывод о колониальном характере Сибири с учетом анализа Сибири по выделенным ранее критериям колониальности.

Здесь приводится исторический обзор освоения Сибири в XVI веке, анализируется политика правительства в отношении сибирских инородцев, рассматривается мнение о мирном присоединении Сибири в противовес

«геноциду» индейцев в США и ставится под сомнение вопрос о спорности утверждения о мирном присоединении Сибири. Посредством анализа поселенческой политики России в Сибири в XIX веке выявляется тенденция потребительского отношения российского правительства к Сибири и делается окончательный вывод о том, что российское правительство видело в Сибири по большей части ресурсную базу и подходящий «буфер» со странами Востока, такими, как, например, Китай. Здесь же затрагивается оппозиционная официальной точке зрения декабристов, а позднее областников, о Сибири как о регионе, стремящемся к независимости и достойном более высокого, нежели колониальный, статуса. Делается вывод о невозможности отделения Сибири от России и выделении ее в независимое государство в силу большой экономической зависимости Сибири от России и неразвитости демократических и гражданских начал в общественном сознании местного населения.

В заключение главы подводятся итоги, выразившийся в мысли, что с учетом восприятия сибирского региона правительством, и в то же время с учетом роста населения и превращения Сибири в одно большое поселение с зачатками национализма, ее можно отнести к колониям 3-го, смешанного типа.

В третьей главе *«Фронтир в общественном сознании американцев и русских»* речь идет об отражении феномена фронта не непосредственно в культуре двух стран через мифы и образы, возникшие в общественном сознании в ходе освоения и развития территорий Американского Запада и Сибири.

Первый параграф, *«Мифология фронта в США. Единый образ Американского Запада»*, вводит широкое и более узкое культурологическое понимание мифа. Миф в традиционном понимании обычно поясняет историю появления мира, и в тех обществах, в которых он пересказывается из поколения в поколение, выступает в качестве неоспоримой истины²⁸; тогда как в позднейшем понимании он видится вымыслом, сказкой²⁹. Миф рассматривался в данном диссертационном исследовании как история, фактически являющаяся вымыслом, но воспринимаемая в обществе как истинная, которая при этом отражает культуру, формируемую в обществе, и одновременно способствует сотворению идеологии страны, закрепляемой в национальном сознании. Акцентируется внимание на постоянном присутствии мифа в человеческой жизни, его каждодневной реактуализации и участии в современном мире не в меньшей степени, нежели в прошлом. В подтверждение этого

²⁸ Myth. Myths and myth-making in the contemporary world. / Cited after Jan Brunvand: "Myths, then, may be defined as 'traditional prose narratives, which, in the society in which they are told, are considered to be truthful accounts of what happened in the remote past.'" // [Электронный ресурс] – Режим доступа: WWW.URL: http://isites.harvard.edu/fs/docs/icb.topic213433.files/21_Myth.pdf

²⁹ Словарь иностранных слов. М., Русский язык, 1984, с. 317. Цит по: Вашенко А.В. Суд Париса: Сравнительная мифология в культуре и цивилизации. – М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. – С.6.

постулата проводится анализ мифа об американском фронтире, затрагивается вопрос о его значении в американской истории, истоках его формирования и процессе его создания.

Вкратце миф о фронтире в Соединенных Штатах можно описать как явление, которое сформировало и поныне определяет «политическую риторику прогресса пионеров, миссии США в мире и вечную борьбу с силами тьмы и варварства»³⁰. Миф о фронтире зиждется на идее, которую привезли с собой отцы-пилигримы, о том, что они и все последующие поколения американцев – избранная Богом нация, призванная создать «рай на земле», которую Господь даровал им как землю обетованную на Северо-Американском континенте. Идея об американской исключительности со временем нашла воплощение в представлении о Manifest Destiny – доктрине о явном предначертании США нести плоды, зерно Добра и истинной веры и демократии не только варварам-индейцам, но и всему миру в целом. Необходимость «завоевания новых территорий», следование пуританской вере в достижение всего своими силами, «упрощение жизни» на фронтире в условиях дикости — снимали ограничения на использование средств насилия в достижении целей освоения и формировали характер американца как индивида, живущего по принципам социального дарвинизма.

Процесс формирования идеологии фронта проходит через постоянную актуализацию мифа, создание исторических образов-клише, отражающих определенные факты истории, но описывающих их метафорическим языком, присущим мифу, так что прошлое страны идеализируется посредством мифа, позволяя образам фронта прочно держаться в американском обществе, в сознании американцев вплоть до наших дней.

Фронтир представляет собой, таким образом, единый миф, и множество разнообразных отдельных мифов, рождавшихся в процессе освоения американского Запада и в ходе развития США: миф об американской исключительности, миф о неограниченных свободных землях, миф о природном богатстве Западных территорий, миф об американском индивидуализме, миф об американской демократии и миф о прогрессе. Это также мифы об индивидуумах или, скорее, *типизированные мифологизированные образы* пионера, траппера, виджильянта, ковбоя, существующие и по отдельности, и слитно – в цельном образе американского героя как такового, кем бы он ни был по происхождению и роду деятельности. Американские аборигены и их взаимоотношения с белыми колонистами также вплетены в структуру мифа. Все эти множественные мифы, которые, в свою очередь, породили не менее многочисленные образы, являются составляющими элементами одного

---

³⁰ Slotkin R. The fatal environment: The myth of the frontier in the age of industrialization, 1800-1890. – New York, Atheneum, 1985. – P. 12.

единого мифа о фронтире. Завершение параграфа посвящено краткому разбору некоторых из перечисленных отдельных мифов и освещению образов американских героев фронта – таких, как фронтисмен, траппер, скаут и ковбой. Рассматривается эволюция образов героев от исторически более не менее обоснованных к образам, полностью созданным литературными усилиями журналистов, писателей и других агентов мифотворчества. Особо выделяется романтическая эпоха в истории фронтального мифа, и жанр вестерна, оказавший огромное влияние на сохранение идеи фронта и его героя начиная с конца XIX до конца XX веков.

Во втором параграфе *«Мифология фронта в России: множественные образы Сибири»*, дается обоснование тезиса о несформированности «сибирского мифа» по сравнению с мифом западным, но признается факт существования огромного пласта сугубо положительных и отрицательных типизированных образов Сибири, нашедших отражение в литературных, художественных и медиаисточниках на протяжении XIX-XX веков.

В анализе образов Сибири структурно выделяются образы природы края и людей, его населяющих. «Дикий край каторги и ссылки» соотносится с образом «бродяги-преступника, изгоя общества», «прекрасная Даурия, богатая различными дарами» совпадает с образом «сибиряка – хитрого, целеустремленного, гостеприимного индивидуалиста». В доказательство правомерности этих утверждений приводятся многочисленные свидетельства различных путешественников и жителей Сибири из разных слоев общества, разных по роду деятельности: от писателей до собственно самих сибиряков и ссыльнопоселенцев. Упоминаются также некоторые тенденции восприятия Сибири иностранцами.

Попытка выделить образ сибирского героя, подобный герою американскому, приводит к выводу о том, что подобный образ на сибирской почве не был сформирован, а герой сибирского фронта имеет трагический характер, не явен и не взывает к стремлению повторить подвиг борьбы с сибирской природой и суровой жизнью, хотя и вызывает вслащеское уважение. И, наконец, подводится общий итог о том, что формирование мифа о сибирском фронте является делом будущего развития региона, и на данном этапе не может считаться полноценно завершенным.

В **Заключении** даются общие выводы по всем поставленным в исследовании вопросам. Здесь резюмируются тезисы о том, что: западный фронт США являлся важным, но не решающим фактором для развития Америки; фронт США обладает сильным мифологическим влиянием, во многом сформировавшим и до сих пор поддерживающим стереотипизированные представления американцев о действительности и

образ США в массовом сознании их граждан, тогда как вопрос о том, какое влияние может оказать миф о фронтире в будущем, остается открытым; Сибирь в существовавших исторических условиях потребительского отношения к ней власти и при отсутствии развитого рынка и гражданского сознания у населения не могла отделиться от России и оформиться во «вторую Америку»; дальнейшее развитие региона принадлежит иной эпохе и требует отдельного изучения.

**Результаты диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

1. «Вклад декабристов в изменение в российском сознании образа Сибири». // Сборник Феномен творческой личности в культуре. Фатющенковские чтения. 24 – 25 октября 2008 г. / Отв. ред. А.В. Ващенко, М.Д. Потапова. – М.: ФИЯР МГУ, 2009. – С.352-367

2. «Фронтир как один из факторов и мифов американской истории» // Вест. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 4. С. 80-88. (Входит в список ВАК).

3. США: классическая колония-поселение // Вест. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 4. С. 44-50. (Входит в список ВАК).

4. Сибирь – колония или интегральная часть России? // Сборник материалов XIV международной конференции «Россия и Запад: диалог культур», 24–26 ноября 2011. (В печати).

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 26.09.2000 г.

Подписано в печать 10.01.2012 г.

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5

Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60